

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1219
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1219

СОДЕРЖАНИЕ

- 4263-4270 Орёл-могильник *Aquila heliaca*
в Семипалатинском Прииртышье.
А.С.ФЕЛЬДМАН, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 4270-4273 Массовая гибель кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*
в Краснодарском крае. Ю.В.ЛОХМАН,
А.А.ГОЖКО, М.Ю.ЛОХМАН
- 4274-4280 Орнитологические наблюдения в ходе кратковременной
экспедиции в юго-восточную часть Хибин. С.Г.ВИТЕР
- 4280-4281 Об охоте воронов *Corvus corax* на птенцов домашних гусей.
И.Р.МЕРЗЛИКИН, В.М.САВОСТЬЯН
- 4281-4282 Появление московки *Parus ater* в фауне изолированного
искусственного лесного массива на Керченском полуострове.
В.М.ПОПЕНКО, А.Н.ЦВЕЛЫХ
- 4282-4285 Кулики южного Ямала.
Н.Н.ДАНИЛОВ, В.К.РЯБИЦЕВ
- 4286-4287 Причины возникновения ночной активности у чистиковых.
Н.Б.КОНЮХОВ
- 4287 Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* в Баргузинском
заповеднике. Л.И.ТАРАНЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1219

CONTENTS

- 4263-4270 The imperial eagle *Aquila heliaca*
in the Semipalatinsk Priirtyshye.
A.S.FELDMAN, N.N.BEREZOVIKOV
- 4270-4273 Mass deaths of Dalmatian pelicans *Pelecanus crispus*
in Krasnodar Krai. Yu.V.LOKHMAN,
A.A.GOZHKO, M.Yu.LOKHMAN
- 4274-4280 Ornithological observations in the course of short-term
expedition to the south-eastern part of the Khibiny.
S.G.VITER
- 4280-4281 Crows *Corvus corax* prey on the chicks of domestic geese.
I.R.MERZLIKIN, V.M.SAVOSTYAN
- 4281-4282 The appearance of the coal tit *Parus ater* in the fauna
of the isolated forest plantation on the Kerch Peninsula.
V.M.POPENKO, A.N.TSVELYKH
- 4282-4285 Waders of southern Yamal.
N.N.DANILOV, V.K.RYABITSEV
- 4286-4287 The causes of nocturnal activity in Alcidae.
N.B.KONYUKHOV
- 4287 The little curlew *Numenius minutus* in the Barguzin
Nature Reserve. L.I.TARANENKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орёл-могильник *Aquila heliaca* в Семипалатинском Прииртышье

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2015

Обитание орла-могильника *Aquila heliaca* в Семипалатинском ленточном бору на правобережье Иртыша было известно уже в 1920-х годах (Хахлов, Селевин 1928; Корелов 1962) и подтвердилось при обследовании в мае 2005 и 2006 годов (Карякин и др. 2005; Левин и др. 2006).

Ситуация с могильником и другими птицами, гнездившимися в Семипалатинском реликтовом бору, в первом десятилетии XXI века сложилась поистине катастрофическая после пожаров, происшедших здесь в 1997-1998 годах и периодически возникавших в последующие годы. При этом выгорело более 300 тыс. га леса на пространстве между Иртышом и границей Восточно-Казахстанской области с Алтайским краем. Особенно пострадали уникальные сосновые массивы на песках в Семипалатинском бору, имеющем ширину всего лишь 17-20 км. От сосняков остались небольшие фрагменты и отдельные группы деревьев. Пострадали и пойменные леса Иртыша, к которым примыкает этот бор. Выгорели даже некоторые лесистые острова, издавна считавшиеся очагами гнездования птиц. Процесс восстановления орнитофауны, без сомнения, растянется на многие десятилетия и будет медленным, как весь процесс восстановления боровой экосистемы.

В результате регулярных поездок в этом районе в 2013-2015 годах установлено, что могильник населяет не только остатки Семипалатинского бора, но и прилежащие к нему пойменные тополево-ивовые леса Иртыша на участке между посёлками Белокаменка и Шулбинск. В течение трёх лет могильники были встречены в 15 местах, из них в 31 случае удалось подтвердить встречи фотосъёмкой птиц, что позволяет определить не только их вид, но и возраст.

В Семипалатинском Прииртышье могильники встречаются с конца марта до начала октября. Самая ранняя встреча произошла 21 марта 2015 у села Приречное: орёл сидел на столбе ЛЭП, идущей вдоль дороги Семей (Семипалатинск) – Усть-Каменогорск (50°20'28" с.ш., 80°21'18" в.д.). Ранее, 22 марта 2006, трёх могильников, кормившихся на падали – трупe барана, вытаявшем из-под снега, видели в горах Семей-

тау по трассе Семей – Знаменка. По наблюдениям В.А.Селевина (1930), прилёт и пролёт могильников в окрестностях Семипалатинска регистрировался 11 апреля 1922, 6 апреля 1923, 19 апреля 1924, 29 марта – 5 апреля 1925, 5 апреля 1927. Самые поздние осенние встречи зарегистрированы нами 2 и 23 октября 2013, 15 октября 2014 в окрестностях Приречного. В.А.Селевин (1930) последних могильников отмечал 28 сентября 1924. Улетают могильники, как правило, накануне сильных осенних похолоданий и на зиму не остаются, хотя в 200 км восточнее случаи их зимовок регистрировались на скотомогильниках в окрестностях Усть-Каменогорска (Щербаков 2014).

На правобережье Иртыша в районе Семипалатинского бора могильники обнаружены в следующие пункты. 4 октября 2014 один орёл отмечен у села Озёрки, расположенном в пойме Иртыша выше города Семей ($50^{\circ}23'24''$ с.ш., $80^{\circ}32'55''$ в.д.). При поездках вниз по Иртышу от города Семей до села Долонь они были найдены лишь в четырёх местах: 1) Село Бирлик ($50^{\circ}31'13''$ с.ш., $79^{\circ}41'48''$ в.д.) – 4 июля 2013, 3 апреля 2014, 31 марта, 19 апреля, 13 мая, 18 июня, 18 июля, 6 сентября 2015; 2) Село Стеклянка ($50^{\circ}30'20''$ с.ш., $79^{\circ}57'58''$ в.д.) – 13 мая и 2 июля 2015; 3) Село Глуховка ($50^{\circ}31'29''$ с.ш., $79^{\circ}53'41''$ в.д.) – 6 сентября 2015; 4) Село Белокаменка ($50^{\circ}35'17''$ с.ш., $79^{\circ}35'47''$ в.д.) – 19 апреля, 13 мая, 18 июня, 2 и 18 июля, 2 августа, 6 сентября 2015.

Рис. 1. Место обитания могильника *Aquila heliaca* на окраине Семипалатинского ленточного бора у села Белокаменка. 6 сентября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

На южной кромке Семипалатинского бора в 5 км ниже села Белокаменка на вершине отдельно стоящей сосны высотой 12-13 м 19 апреля 2015 обнаружено массивное гнездо могильника, у которого держалась пара орлов (рис. 1 и 2). Оно находилось в 300 м от обрывистого берега Иртыша и всего лишь в 100 м от дороги с небольшой интенсив-

ностью движения автотранспорта. Севернее находится сосновое редколесье на песчаных почвах с ковыльно-злаковой растительностью. В течение лета гнездовой участок этой пары мы посетили 7 раз. В мае-июле сидящая на гнезде взрослая птица при нашем появлении вблизи дерева не взлетала и не проявляла явного беспокойства. Между 18 июля и 2 августа на краю гнезда был виден оперяющийся птенец, а на земле у сосны обнаружена скорлупа яйца (рис. 3). 6 сентября семья из трёх могильников – два взрослых и одна молодая птица – летала у гнезда (рис. 4-6).

Рис. 2. Гнездо могильника *Aquila heliaca* на сосне у села Белокаменка. 13 мая 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Скорлупа, найденная под гнездом могильника. Белокаменка. 2 августа 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Молодой могильник *Aquila heliaca*. Белокаменка. 6 сентября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

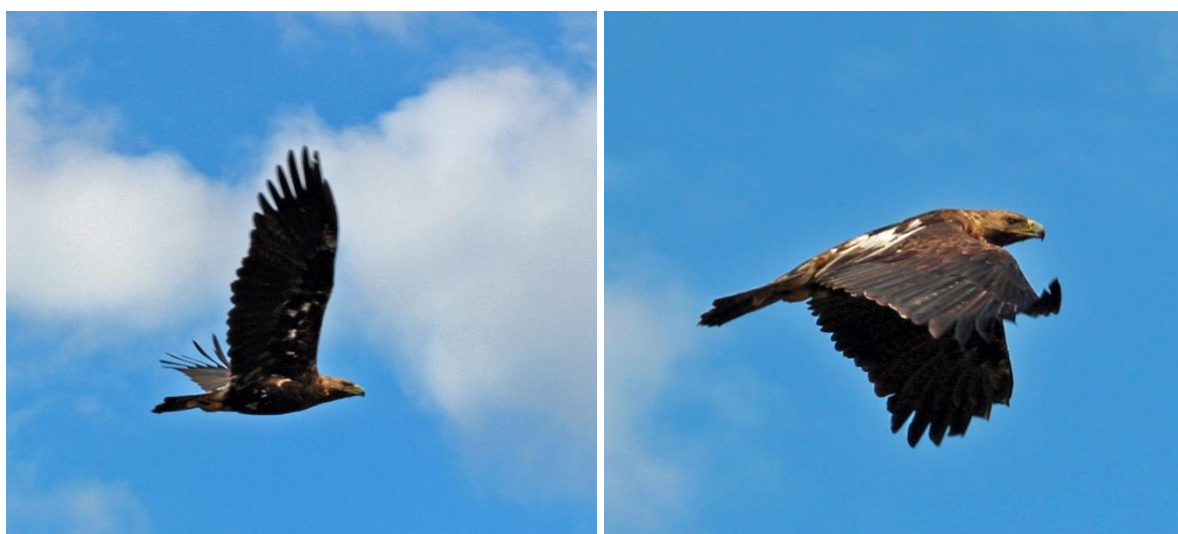

Рис. 5. Могильник *Aquila heliaca* в полёте. Белокаменка. 6 сентября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

На окраине бора в 3 км от села Глуховка 6 сентября 2015 наблюдали ещё одну семью из трёх могильников. Здесь сосновый лес постепенно восстанавливается после пожаров (рис. 7). Гнездо обнаружить не удалось, но, судя по поведению птиц, оно было где-то рядом. От этого места до гнезда у села Белокаменка – 20 км. Ещё одна пара постоянно держится около села Бирлик (рис. 8), а гнездо, скорее всего, находится в пойме Иртыша. Сосновый бор находится в 5-7 км от Бирлика.

Рис. 6. Могильник *Aquila heliaca*, изгоняющий от гнезда черноухого коршуна *Mihus migrans lineatus*. Белокаменка. 2 августа 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 7. Семипалатинский бор у села Глуховка. 6 сентября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Кроме того, на правобережье Иртыша севернее Семей (по направлению к посёлку Бородулиха) могильники встречены ещё в двух местах. 8 апреля 2015 одного орла видели на заснеженном поле у села Воскресеновка (50°35'05" с.ш., 80°17'40" в.д.), а другого 23 июля встретили в 75 км севернее Семей у села Боровлянка – тоже по кромке Семипалатинского бора.

Обитает могильник и в ряде мест степного левобережья Иртыша между устьями рек Кызылсу, Чар, Мукур и Чаган. Весной и летом 2013

Рис. 8. Могильник *Aquila heliaca*. Село Бирлик. 13 мая 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 9. Пойма Иртыша у Караульной сопки и села Гранитное. 3 июня 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 10. Могильник *Aquila heliaca*. Село Приречное. 15 октября 2015. Фото А.С.Фельдмана

Рис. 11. Могильник *Aquila heliaca*. Река Кызылсу. Шульбинское водохранилище. 28 июля 2013. Фото А.С.Фельдмана.

и 2014 годов во время поездок в село Приречное по трассе Семей – Усть-Каменогорск этих орлов видели и сфотографировали 9 раз, а при частых поездках по этому направлению в Приречное и Шульбинск летом 2015 года их видели почти каждый раз в одних и тех местах верхней террасы, куда они вылетают охотиться в утренние часы. В качестве присад они используют деревянные телеграфные столбы и траверсы высоковольтной ЛЭП вдоль автотрассы с интенсивным движением машин (рис. 10). Местность представляет собой спирейно-полынно-злаковую степь и поливные земли, которые полосой шириной в 3-5 км примыкают к левому обрывистому берегу Иртыша. В конце лета, кроме взрослых орлов, здесь стали наблюдаться и молодые птицы. При вспугивании они почти всегда улетали в сторону иртышской поймы. Скорее всего, они там и гнездились, но обнаружить гнезда пока не было возможности. Вдоль этой дороги встречи с могильниками происходили также у сёл Жаркын, Гранитное и Муздыбай, расположенные по берегу Иртыша через 10-15 км от Приречного (рис. 9). Исходя из того, что орлов регулярно наблюдали на одних и тех участках иртышской поймы, можно предположить, что в этом районе сейчас живёт не менее трёх пар могильников.

Кроме того, 27 июля 2013 взрослого могильника наблюдали в степной долине реки Кызылсу (рис. 11), в 15 км от Шульбинского водохранилища (50°03'06" с.ш., 81°21'20" в.д.). В 2015 году двух могильников встретили 30 мая в совершенно безлесной долине реки Чар у озера Кереванколь (50°08'49" с.ш., 80°42'22" в.д.), удалённого от Иртыша на 40 км. При последующих посещениях этого озера в июне и июле могильников здесь больше не видели. Вероятно, орлы случайно залетели сюда в поисках корма. Ещё одну пару могильников наблюдали 4 мая 2014 в 5 км северней гор Семейтау (50°12'25" с.ш., 79°49'50" в.д.). На этом месте их встречали и летом во время поездок на озеро Коконь. Не

исключено, что они гнездятся по северным склонам Семейтау, где есть несколько урочищ с высокими тополями, осинами и берёзами.

Таким образом, в долине Иртыша между Белокаменкой, Семеем и Шульбинском на протяжении 100 км можно предполагать гнездование не менее 8-10 пар орлов-могильников. Сокращение до минимума числа пожаров и рубок леса в последние годы, организованная охрана и лесовосстановительные работы в Семипалатинском бору в последние годы позволяют надеяться, что здесь всё же сохранится небольшой, но устойчивый очаг обитания орла-могильника на востоке Казахстана.

Л и т е р а т у р а

- Карякин И.В., Левин А.С., Барабашин Т.О., Карпов Ф.Ф. 2005. Результаты исследований в 2005 г. в степных борах на северо-востоке Казахстана // *Пернатые хищники и их охрана* 4: 34-43.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Левин А., Шмыгалёв С., Диксон А., Кунка Т. 2006. Наблюдения за птицами в Павлодарских и Семипалатинских борах в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 44-46.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* 1: 31-54.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.
- Щербаков Б.В. 2014. Зимние встречи могильника *Aquila heliaca* в предгорьях Калбы и Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1052): 3007.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1219: 4270-4273

Массовая гибель кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Краснодарском крае

Ю.В.Лохман, А.А.Гожко, М.Ю.Лохман

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа». E-mail: lohman@mail.ru

Александр Алексеевич Гожко. Филиал Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани E-mail: gozkoa@yandex.ru

Маргарита Юрьевна Лохман. Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, д. 149, Краснодар, Краснодарский край, Россия

Поступила в редакцию 10 ноября 2015

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – глобально редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения. В Краснодарском крае места гнездования кудрявого пеликана приурочены к водоёмам Восточного Приазовья и Таманского полуострова. Основные поселения расположены в Ейском, Кизилташских (черноморских) и Ахтаро-Гривенской

системе лиманов. Ранее ключевым местом гнездования кудрявого пеликана считали озеро Ханское. Общая численность вида в регионе не превышает 120 пар (Емтыль и др. 2003; Лохман и др. 2007; Динкевич и др. 2007; Лохман, Емтыль 2007; наши данные).

Все гнездовые скопления *P. crispus* находятся под постоянным наблюдением, в том числе и на островах Голенькой (Кизилташские лиманы). Здесь мониторинг орнитофауны проводится с 1989 года, впервые пеликаны загнездились в 1998 году. По настоящее время птицы образуют гнездовые поселения. На островах Кизилташских лиманов, помимо кудрявого пеликана, гнездятся другие колониальные виды: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, хохотунья *Larus cachinnans*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, черноголовая чайка *Larus melanocephalus*, чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*, пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*, чеграва *Hydroprogne caspia*, морской голубок *Larus genei*, речная крачка *Sterna hirundo*, малая крачка *Sterna albifrons*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, реже шилоклювка *Recurvirostra avosetta* и ходулочник *Himantopus himantopus*.

В 2015 году острова косы Голенькой мы посетили 13 июня. Гнездовое поселение состояло из трёх колоний с удалением в 1.0 и 1.5 км друг от друга. На момент исследований кладок и птенцов в гнёздах не было. Нелётные птенцы уходили от колонии в акваторию лиманов. Самый молодой птенец пеликана был в возрасте около 3 недель, остальные старше – до лётных.

В 2015 г. отмечена большая гибель птиц этого вида. В первой колонии у гнёзд найдена одна погибшая взрослая птица. На территории второй колонии обнаружены останки 9 взрослых особей и 6 мёртвых пуховых птенцов (по 2, 2, 1 и 1 птенцу в гнезде). Возраст птенцов около 1.5-2 недель (рис. 1). Погибшие взрослые птицы располагались в гнёздах или около них, а погибшие птенцы находились только в гнёздах (рис. 2). В пересчёте на всю колонию гибель взрослых птиц составляет более 9% от всех участвующих в размножении птиц.

В третьей колонии обнаружены 3 погибшие взрослые особи пеликанов, рядом с колонией найден мёртвый лётный птенец, который запутался в верёвке от рыболовецких сетей (рис. 3).

В общем, в 2015 году на островах Голенькой косы гибель кудрявых пеликанов следующая: 13 взрослых и 8 молодых птиц. Чем вызван этот массовый мор, сказать однозначно сложно. Можно предположить, что массовая гибель пеликанов могла быть вызвана отравлением или вспышкой заболевания. Возможно, одной из причин гибели является прямое преследование человеком – отстрел. Результатом косвенного антропогенного воздействия является погибшая птица, запутавшаяся в верёвке, брошенной на косе человеком. Также вызывает много предположений гибель птенцов в двухнедельном возрасте. Возможно, ги-

бель птенцов произошла в результате потери родителей или они погибли от рук человека.

Рис. 1. Мумифицированный птенец кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в гнезде. 13 июня 2015.

Рис. 2. Погибший взрослый кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* у гнезда. 13 июня 2015.

Рис. 3. Погибший кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* и молодая птица, погибшая запутавшись в верёвке. Острова Голенькой косы. 13 июня 2015.

В заключении необходимо отметить, что за все годы наблюдений гибель взрослых особей кудрявого пеликана в таком количестве (13) нами отмечается впервые. Все гнёзда пеликанов располагались рядом с гнёздами больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, среди последних гибели взрослых птиц не отмечено.

Литература

- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В., Тильба П.А. 2007. Редкие виды птиц озера Ханского и его окрестностей // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 29-35.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Емтыль А.М., Короткий Т.В. 2003. Гидрофильные колониальные птицы в Западном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природных экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 181-187.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края. Краснодар: 1-62.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Донец И.И. 2007. Новые сведения о гнездовании колониальных гидрофильных птиц в Западном Предкавказье (2005-2007 гг.) // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 75-79.

Орнитологические наблюдения в ходе кратковременной экспедиции в юго-восточную часть Хибин

С.Г.Витер

Станислав Геннадьевич Витер. Национальный природный парк «Гомольшанские леса».
ул. Курортная, д. 156, село Задонецкое, Змеевский район, Харьковская область, 63436, Украина.
E-mail: Elbasan-viter@mail.ru; eaglesinukraine@gmail.com

Поступила в редакцию 30 октября 2015

Орнитофауна Хибин, Кольского полуострова, Карелии (как и в целом Фенноскандии) изучена достаточно хорошо. В заповедниках орнитологи ведут стационарные исследования как общего фаунистического характера, так и экологии отдельных видов птиц и сообществ.

В этой заметке изложены некоторые результаты кратковременного посещения Хибин, которые могут заинтересовать орнитологов, проводящих регулярные наблюдения в этой горной области.

Наблюдения проведены на юго-восточной окраине горного массива Хибин (горы Вудъяврчорр и Малый Вудъявр, западный берег озера Вудъявр, ущелье Геологов) с 10 по 14 июня 2011 года (рис. 1).

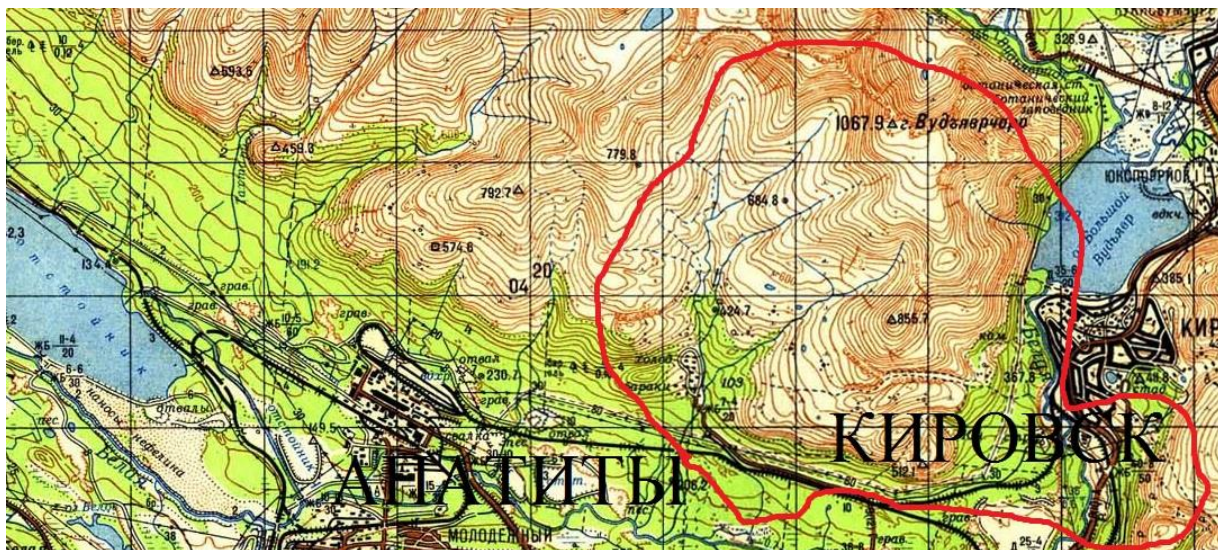

Рис. 1. Карта района исследований.

Исследования включали проведение учётов птиц (дятлов и воробьиных) на трансекте шириной 50 м, идущем от пояса высокоствольной северной тайги у подножия горного массива до пояса горной лишайниковой тундры и гольцово-нивальной зоны на вершинах чорров (самское название плосковершинных гор, обтёсанных глетчерами). В поясе лесотундры и «богатой» горной тундры (экологический аналог

альпийских лугов умеренной зоны), а также гольцово-нивальном и горном лишайниковотундровом поясах проводили площадочные учёты на площадках по 100 га каждая. Учёты хищных птиц проводили на площадке 70 км². Специальных учётов ржанкообразных и гусеобразных птиц на горных озёрах не проводили, но отмечали регистрации всех встреченных птиц. Специальных учётов (выявления) сов не проводили и данные по видам этой группы у нас отсутствуют.

Следует отметить, что указанный период (вторая декада июня) — это время как интенсивной миграции, так и начала гнездования у большинства видов птиц Хибин.

Результаты

Нижний лесной пояс (до 200 м н.у.м.) образован елью, осиной, берёзами, высота елового древостоя 10-15 м (кое-где — выше), полнота 0.4-0.6, а лиственного — 5-6 м и 0.8-1, соответственно. Опушки фактически непроходимы, как и участки ветровалов, обильно заросшие берёзовым и осиновым молодняком. В нижнем ярусе часто встречается серая ольха, можжевельник, иногда рябина. Обильны ягодные кустарнички, в основном черника и брусника.

Рис. 2. Хибин, нижний лесной пояс.

Видами-доминантами в нижнем лесном поясе являются юрок *Fringilla montifringilla* и обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Между поющими самцами расстояния колеблются от 70 до 100 м (по 10 измерений). К субдоминантам можно отнести весничку *Phylloscopus trochilus* (между поющими самцами 150-200 м), лесного конька *Anthus trivialis*, большую синицу *Parus major*, чечётку *Acanthis flammea* и белобровика *Turdus iliacus* (по 200-300 м). На опушках еди-

нично встречаются серая ворона *Corvus cornix*, сорока *Pica pica*, славка-мельничек *Sylvia curruca*, деряба *Turdus viscivorus* и рябинник *Turdus pilaris*, у ручьёв – варакушка *Luscinia svecica* и белая трясогузка *Motacilla alba*. Возле «висячих» болот на участках высокоствольных ельников отмечены, помимо прочих, желна *Dryocopus martius*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, клесты еловик *Loxia curvirostra* и сосновик *Loxia pytyopsittacus*, свиристель *Bombycilla garrulus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, шур *Pinicola enucleator*, кукушка *Perisoreus infaustus*. Возле ручьёв и «висячих» болот отмечен пухляк *Parus montanus*. Среди других видов отмечены певчий дрозд *Turdus philomelos* – редко, кукушка *Cuculus canorus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, чеглок *Falco subbuteo*, ворон *Corvus corax* – гнёзда трёх выявленных пар были устроены на металлических опорах ЛЭП, проходившей через пояс высокоствольных лесов. На опушках местами многочисленны зеленушки *Chloris chloris* – между поющими самцами среднее расстояние порядка 100 м. Возможно, это были мигрирующие птицы, направляющиеся в северо-западные и северные районы Скандинавского полуострова, где есть несколько крупных гнездовых локалитетов вида. Во всяком случае, вопрос возможности гнездования зеленушки в Хибинах требует дальнейшего изучения.

Рис. 3. Хибинь, верхний лесной пояс.

Верхний лесной пояс представлен ассоциацией невысоких (2-3, до 4 м) деревьев – можжевельника, берёз, ольхи серой, кое-где есть единичные ели. Полнота древостоя 0.2-0.5. доминанты – обыкновенная чечётка (расстояния между поющими самцами 50-70 м) и весничка (50-100 м). К субдоминантам можно отнести белобровика (между гнездовыми участками 200-300 м). Встречаются серые вороны и варакушки

(вдоль ручьёв), лесные коньки (на участках, где преобладает древесная растительность) и луговые коньки *Anthus pratensis* (там, где более 50% территории представлены луговыми сообществами). Довольно обычны юрки и белые трясогузки (на осыпях морен и вдоль ручьёв). У верхней границы этого пояса найдены лёжки и помёт белой куропатки *Lagopus lagopus*. Хищные птицы и вóрон не отмечены.

Рис. 4. Хибины, аналог альпийского пояса – «богатая тундра».

Пояс «альпийской» растительности (богатая горная тундра) расположен на высоте 400-500 (до 600) м н.у.м. Образован ассоциациями ягодных кустарничков, карликовыми формами серой ольхи, берёзки, отдельными экземплярами кустовой формы можжевельника (высота до 1 м), очень богатый покров травянистых растений (преимущественно осоки) и мхов. С юго-западной стороны от горы Малый Вудъявр в этом поясе расположено небольшое плато с обилием озёр, редколесьями берёзы (до 2-3 м высотой) и можжевельника (до 1.5 м), моховыми болотами. Основные виды птиц – весничка (между 4 участками было по 50, 100 и 100 м) и луговой конёк (от 100 до 150 м, в среднем 120 м). Именно в поясе «богатой тундры» наиболее часто встречается белая куропатка. Отмечены белые трясогузки и варакушки (у озёр). На границе с гольцовым поясом в долине горного потока среди больших валунов, отмечен белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Отмечены охотящиеся орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, зимняки *Buteo lagopus*, сапсаны *Falco peregrinus*, пустельги *Falco tinnunculus*, вóроны.

Гольцово-нивальный пояс склонов и горные лишайниковые тундры выровненных вершин чорров занимают высоты от 500, но чаще от 600 м н.у.м. и выше. Представлены россыпями валунов, гальки и гравийными полями, обширными снежниками (глубиной от 50 до

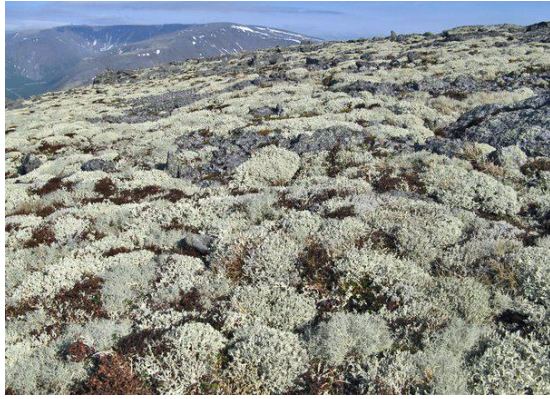

Рис. 5. Хибиньы, лишайниковая тундра на вершине чорра.

Рис. 6. Хибиньы. Растительность морены.

Рис. 6. Хибиньы, гольцовый пояс.

150 см и более), горными лишайниковыми тундрами. Так как разогретые камни привлекают насекомых, а завалы валунов – хорошее место зимовок ряда видов энтомофауны, этот пояс часто посещают птицы из ниже лежащих зон, в норме не гнездящиеся здесь. Это белобровики и веснички. Множество насекомых концентрируется и на берегах небольших озерков и по краям моховых болотин, зелёными пятнами вклинивающих в серый ландшафт гравийных полей. Из гнездящихся и возможно гнездящихся птиц пояса гольцов и лишайниковой горной тундры следует отметить хрустана *Eudromias morinellus*, белую трясогузку, горную чечётку *Acanthis flavirostris*, пуночку *Plectrophenax nivalis*, обыкновенную каменку *Oenanthe oenanthe*, тундряную куропатку *Lagopus mutus*, луговых коньков. Плотность населения птиц здесь очень низка. Так, на 1 км² учётной площадки пришлось 3 поющих самца луговых коньков (и ещё половина участка другого самца), 3 участка каменок, 1 самец пуночки, 1 пара горных чечёток, 1 пара белых трясогузок. В этом поясе отмечены охотящиеся орланы-белохвосты, зимняки, сапсаны, обыкновенные пустельги, вороны.

На осыпях морен с небольшими группами деревьев и кустов (можжевельник, берёза, ольха серая, ель) отмечены белые трясогузки

(доминирующий вид) и отдельные пары обыкновенных чечёток и лесных коньков. Отмечено гнездование серой вороны, белобровика.

Рис. 2. Хибинны, ущелье Геологов.

В горных ущельях – глубоких, узких, обтёсанных глетчерами – гнездятся лишь немногие птицы. Так, по данным Э.М.Зайнагутдиновой, здесь присутствуют горные трясогузки *Motacilla cinerea*. Население птиц немногочисленно в силу слабой прогреваемости ущелий и, как следствие, дефицита корма и очень продолжительным лежанием снегов по днищам. На 2-километровом маршруте в ущелье Геологов нами отмечены 1 пара зимняков, 2 пары белых трясогузок и пара обыкновенных каменок. Каменки и трясогузки концентрируются возле галечниковых перекатов, соединяющих небольшие «бассейны» на горном потоке. Залётных кормящихся птиц, в отличие от пояса гольцов и лишайниковой горной тундры, в ущельях мы не отметили, несмотря на тщательные наблюдения. Найденное в ущелье Геологов гнездо зимняка располагалось на стене южной экспозиции в средней части ущелья, на границе верхней 1/3 и средней 1/3 стены. Расположено открыто на карнизе стены. Самец начал проявлять беспокойство при появлении наблюдателя в 300 м от гнезда, а самка – в 50 м. Птицы низко (на высоте 20-30 м) летали над наблюдателем, сопровождая его с характерными криками тревоги.

О численности хищных птиц и ворона можно сказать следующее. На учётной площадке площадью 70 км² отмечены: 2 пары зимняка, 1 пара сапсана, 1 пара пустельги, 1 пара чеглока, 1 участок орлана-белохвоста, 4 пары ворона. Для зимняка, пустельги и сапсана потенциальными гнездовыми биотопами являются куэсты на горных склонах и обрывы ущелий (общая протяжённость в пределах обследован-

ной территории около 4 км), при этом такие линейные биотопы пересекают не более 1/3 обследованной территории. Для чеглока и орлана подходящие биотопы охватывают не более 20% учётной площадки.

На озере Большой Вудъявр (юго-западный сектор) отмечены такие околотовдные птицы, как большой *Mergus merganser* и средний *M. serrator* крохали, свиязь *Anas penelope*, кряква *Anas platyrhynchos*, свистунок *Anas crecca*, серебристая *Larus argentatus* и сизая *L. canus* чайки. На горных озёрах околотовдных птиц почти не было, отмечен лишь одиночный самец большого крохала.

Перемещения птиц между поясами в основном вызваны поисками кормов, более обильных и доступных в поясе «богатой» тундры (аналог альпийского пояса) и поясе гольцов и горных лишайниковых тундр. Сюда перелетают кормиться птицы преимущественно и верхнего лесного пояса, реже — из нижнего лесного. Это такие виды, как обыкновенная чечётка, белобровик, весничка, белая трясогузка, луговой конёк. В зону гольцов и горной лишайниковой тундры перелетают в основном луговые коньки, реже — веснички и белобровики (см. выше).

Некоторые фенологические наблюдения: 10-14 июня началось насиживание у лугового конька, зимняка и белобровика, интенсивная вокализация и спаривание наблюдались у веснички, обыкновенной чечётки (уже есть кладки) и юрка (также есть кладки), интенсивная вокализация обыкновенных каменок (но кладок не найдено).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1219: 4280-4281

Об охоте воронов *Corvus corax* на птенцов домашних гусей

И.Р.Мерзликин, В.М.Савостьян

Издание второе. Первая публикация в 2009*

Известно, что вороны *Corvus corax* нередко нападают на различных птиц и млекопитающих, в том числе и на птенцов домашних гусей. Одну из таких охот нам пришлось наблюдать в полдень 15 июня 2008 в окрестностях села Олешня Ахтырского района Сумской области. На поле под паром паслось стадо гусей, состоящее из двух семей: одна состояла из гуся, 2 гусынь и 4 крупных птенцов, у которых начали пробиваться маховые перья, другая — из гусыни с 7 крупными гусятами,

* Мерзликин И.Р., Савостьян В.М. 2009. Об охоте воронов на птенцов домашних гусей // Беркут 18, 1/2: 163.

но ещё без маховых перьев. Их атаковала семья воронов, состоящая из 2 взрослых и 4 молодых птиц. Вороны появились со стороны села, молча низко пролетели над гусями и разделили стаю на две семьи. Гусыня в панике побежала в сторону от других взрослых гусей, а её птенцы устремились за ней. Осознав свою ошибку, она развернулась и попыталась присоединиться к другим гусям, но в это время вороны развернулись и устремились к ней. Каждый взрослый ворон выбрал себе по гусёнку, опустился на землю и принялся его преследовать, нанося удары клювом в шею и затылок, идя за ним, либо периодически вспархивая, чтобы догнать добычу. Молодые вороны тоже опустились на землю, но в преследовании участия не принимали, а только громко кричали, тем самым ещё более усиливая панику среди гусей. Приблизительно в 500 м от птиц (вместе с наблюдателями) находился местный житель, который с криками побежал к ним. Однако вороны на него никак не реагировали. Одному из гусят как-то удалось оторваться от ворона, или же ворон сам почему-то прекратил преследование и переключился на второго гусёнка. Вдвоём вороны быстро его заклевали, и тот упал на спину. Подбежавший местный житель спугнул их, и птицы улетели, так и не воспользовавшись своей добычей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1219: 4281-4282

Появление московки *Parus ater* в фауне изолированного искусственного лесного массива на Керченском полуострове

В.М.Попенко, А.Н.Цвелых

*Издание второе. Первая публикация в 2013**

Московка *Parus ater* никогда не заселяла искусственные степные насаждения. Однако недавно этот вид был обнаружен в Марьевском лесонасаждении на Керченском полуострове. Этот крупный (площадь 960 га) островной искусственный лесной массив с чрезвычайно разнообразным составом древесной и кустарниковой растительности был создан в середине 1950-х годов. Он расположен севернее села Марьевка Ленинского района Крыма (45.09° с.ш., 36.15° в.д.). Ближайшие места обитания московки находятся в Горном Крыму на удалении 100 км, а также на Кавказе. Впервые московка была зарегистрирована в этом

* Попенко В.М., Цвелых А.Н. 2013. Появление московки *Parus ater* в фауне изолированного искусственного лесного массива на Керченском полуострове // *Беркут* 23, 1: 78.

лесу зимой 2007 года. Во время стандартного учёта птиц на маршруте длиной 3 км 18 января 2007 отмечена одна особь (Д.В.Пилипенко, устн. сообщ.). Впоследствии московки наблюдались и в гнездовой период. Одна взрослая птица была встречена на учётном маршруте длиной 1.2 км 2 мая 2009 в восточной части леса в насаждениях ясеня *Fraxinus excelsior*. В другой раз, 30 мая 2009, на учётном маршруте длиной 8 км в центральной части леса встречены 2 взрослые московки. Птицы держались в насаждениях сосны *Pinus nigra* примерно 50-летнего возраста на границе с густой полосой насаждений биоты восточной *Platycladus orientalis* примерно того же возраста. Следует сказать, что искусственные биотопы Марьевского леса очень разнообразны и внешне во многом сходны с биотопами лесистых крымских предгорий. Здесь обнаружен ряд видов, отсутствующих во всех других искусственных лесонасаждениях степного Крыма: ополовник *Aegithalos caudatus*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, лесной конёк *Anthus trivialis* (Цвелых 2006). Подробные исследования фауны птиц, проведённые в Марьевском лесу в 2004-2005 годах (Цвелых 2006), московку здесь не выявили (не был найден этот вид и в других лесонасаждениях Керченского полуострова во время наших исследований в 2004-2012 годах). Это предоставляет уникальную возможность достаточно точно определить время появления вида в исследуемом лесонасаждении – московки могли появиться здесь только в 2006-2007 годах.

Л и т е р а т у р а

Цвелых А.Н. 2006. Элементы орнитофауны Горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова // *Вестн. зоол.* **40**, 3: 241-248.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1219: 4282-4285

Кулики южного Ямала

Н.Н.Данилов, В.К.Рябицев

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Исследования проводились в южной части приобского Ямала от Лабытнанги до среднего течения реки Хадыта. Северо-западнее Лабытнанги и у фактории Хадыта велись стационарные наблюдения на постоянных участках площадью 380 и 200 га в течение трёх лет. Кроме того, в этих районах учитывали птиц на постоянных радиальных марш-

* Данилов Н.Н., Рябицев В.К. 1973. Кулики южного Ямала // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 30-34.

рутах, общая длина которых была от 15 до 40 км. Территории, примыкающие к Оби, обследовались при поездках маршрутным способом.

На южном Ямале в 1970-1972 годах отмечен 21 вид куликов, из которых 15 гнездились, 6 наблюдались во время весеннего пролёта.

Pluvialis squatarola. Небольшие стайки тулесов ежегодно встречали в последних числах мая – первых числах июня на водораздельных участках тундры во всех районах.

Pluvialis apricaria. Характерная и обычная птица тундры южного Ямала. Гнёзда располагались в кочковатых местах. На стационаре близ Лабытнанги в 1970 году гнездились 5 пар, в 1971 – 3, в 1972 – 5. По маршрутным учётам, здесь в 1970 году численность золотистых ржанок составила 1.2 пары на 1 км². На стационаре у фактории Хадыта в 1971 году было 4 гнезда, в 1972 – 3. Численность по результатам маршрутных учётов составила в 1970 году 7.0 пар на 1 км², в 1971 – 2.1, в 1972 – 1.5. Прилетали в конце мая – начале июня, вылупление птенцов происходило в конце второй – начале третьей декады июля.

Charadrius hiaticula. Галстучник распространён на гнездовье по берегам тундровых озёр и рек всюду, где есть песчаные или галечниковые берега. На участке близ Лабытнанги ежегодно гнездилась 1 пара, у фактории Хадыта – 1. Прилетали в конце первой декады июня, птенцы вылуплялись в середине июля.

Eudromias morinellus. Ежегодно небольшие стайки хрустанов появлялись в первой декаде июня на всхолмленных участках стационара близ Лабытнанги. Они некоторое время держались здесь, отдельные пары занимали гнездовые участки, но гнездилась 1 пара только в 1971 году. В горной тундре расположенного поблизости Полярного Урала хрустаны были обычными гнездящимися птицами. В некоторых местах гнёзда располагались недалеко одно от другого и образовывали как бы небольшие колонии. Небольшие группы, в которых хорошо различались пары, встречались на пролёте и у фактории Хадыта. Птенцы вылуплялись во второй декаде июля.

Tringa galareola. Многочисленный кулик южный тундры. Гнездится по берегам рек, ручьёв, озёр и заболоченных понижений, имеющих по берегам хотя бы небольшие заросли ивняков или даже группы кустов. На стационаре близ Лабытнанги в 1970 году гнездились 6 пар, в 1971 – 5 и с появлением птенцов на озёра перебравшись с временных водоёмов тундры ещё 7 выводков, в 1972 – 7 пар. На маршрутах численность в 1970 году равнялась 9.1 пар/км². У фактории Хадыта в 1971 году гнездились 3 пары, в 1972 – 2. При маршрутных учётах в 1970 году было отмечено в тундре 0.4 пар/км², в 1971 – 2.6, в 1972 – 1.9. В лесной пойме были учтены 24.1 пар/км². Фифи прилетали в первой декаде июня, птенцы вылуплялись в конце первой декады – середине июля.

Tringa erythropus. На стационаре у Хадыты в 1970 году было 2

гнезда щёголя, расположенных в 50 м одно от другого. С двумя самцами наблюдали только одну самку. На следующий год в другом месте было тоже 2 гнезда. В 1972 году щёголей не было. По данным маршрутных учётов, численность равнялась в 1970 году 1.7 пар/км², в 1971 – 1.2, в 1972 – 0.3. Прилетали в конце первой декады июня, птенцы появлялись около 20 июля.

Tringa nebularia. Один залётный большой улит замечен в начале июня 1970 года на стационаре близ Лабытнанги. Регулярно гнездится в долине реки Соби на Полярном Урале.

Xenus cinereus. Обычный гнездящийся кулик рек южного Ямала. При учёте с лодки на реке Хадыте в 1971 году насчитали на 30 км 32 пары. Прилетали в первой декаде июня, птенцы появлялись в середине июля.

Limosa lapponica. Малый веретенник – немногочисленный, но распространённый всюду кулик. На стационаре близ Лабытнанги 1 пара гнездилась только в 1971 году, учтено здесь на маршрутах в 1970 году 0.1 пар/км². На участке у Хадыты 1 пара гнездилась в 1972 году, при маршрутных учётах отмечено в 1970 году 2.6 пар/км², в 1971 – 1.0, в 1972 – 0.6. Прилетали в конце первой декады – середине июня.

Numenius phaeopus. Обычная и характерная птица южного Ямала. На стационаре у Лабытнанги в 1970 году гнездились 3 пары, в 1971 – 2, в 1972 – 1, на маршрутах учтено в 1970 году 0.9 пар/км². На участке у Хадыты в 1971 году гнездились 2 пары, в 1972 – 1. Численность по данным маршрутных учётов в 1970 году была 12.2 пар/км², в 1971 – 1.0, в 1972 – 1.4. Средние кроншнепы появлялись в первой декаде июня, пролётные стайки встречались до третьей декады, птенцы появлялись во второй – начале третьей декады июля. Выводки держались на осоко-пушицевых болотах.

Calidris ferruginea. Краснозобик пролетает регулярно в небольшом числе, обычно в стаях других куликов, с конца первой до начала третьей декад июня.

Calidris minuta. Регулярно в большом количестве пролетает в первой и второй декаде июня.

Calidris temminckii. Многочислен в пролёте в первой и декадах июня. Всюду гнездится в небольшом числе, населяя берега рек и озёр с зарослями ивняков по берегам. На стационаре у Лабытнанги 1 пара гнездилась в 1971 году. У Хадыты в 1971 и 1972 годах было по 1 паре, на маршрутах учтено в 1971 году 2.0 пар/км² и в 1972 – 2.2. Более часто белохвостые песочники встречались по берегам соров, образующихся при впадении тундровых рек в Обь. Птенцы появлялись в третьей декаде июля.

Calidris alpina. Чернозобик регулярно в небольшом количестве пролетает в первой и второй декаде июня.

Philomachus pugnax. Турухтан многочислен всюду. На участке близ Лабытнанги в 1971 году было 5 гнёзд, в 1972 – 7, на маршрутах в 1970 году учтено 3.9 выводков на 1 км². У Хадыты учтено на маршрутах в 1970 году 4.5 выводков на 1 км², в 1971 – 2.6, в 1972 – 7.7. Прилетали в последних числах мая – начале июня. На токах обычно бывает 8-12 самцов, на отдельных до 25. Птенцы появлялись в конце первой декады – середине июля. Неоднократно наблюдали самцов, беспокоящихся близ выводков.

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик гнездится в большом количестве на всех водоёмах, где есть мелководья с густыми зарослями осоки, в которых долго скрываются птенцы. На участке у Лабытнанги в 1970 году гнездились 11 пар, в 1971 – 19, в 1972 – 22. У Хадыты на маршрутах учтено в 1972 году 7.2 пар/км². Прилетали в первой декаде июня, птенцы появлялись в конце первой декады – середине июля.

Phalaropus fulicarius. Встречена единичная особь плосконого плавунчика в 1970 году на участке близ Лабытнанги.

Gallinago gallinago. Бекас – обычный гнездящийся кулик тундровых редколесий, пойменных лесов и зарослей древовидных ив. На участке близ Лабытнанги ежегодно гнездилось по 1 паре. В лесу по реке Хадыте учтено на маршруте 12 токующих самцов на 1 км². В низовьях Хадыты во многих местах можно было одновременно видеть 5-6 токующих бекасов. Птенцы появлялись в начале июля.

Gallinago stenura. Азиатский бекас имеет такое же распространение и численность, что и обыкновенный бекас. У Лабытнанги в 1970 году гнездились 2 пары, в 1971 и 1972 – по 1 паре. В лесу по реке Хадыте, особенно в низовьях, можно одновременно видеть несколько токующих самцов. Прилетали азиатские бекасы в конце мая – первой декаде июня, птенцы появлялись в первой декаде июля.

Gallinago media. Многочислен близ реки Оби и в пойменных лесах и ивовых зарослях впадающих в неё рек. На реке Хадыте имелось много токов, на которых обычно токовало 8-10 самцов, занимавших небольшие индивидуальные участки, центром которого были излюбленный пенёк или кочка. Почти всегда тока дупелей располагались по соседству с токами турухтанов. Птенцы вылуплялись во второй декаде июля.

Lymnocyptes minimus. Гаршнеп широко распространён по заросшим ивняком берегам рек и озёр, но всюду немногочислен. Чаще токующих самцов находили близ Оби, на островах, образованных её протоками, и на берегах соров.

Причины возникновения ночной активности у чистиковых

Н.Б.Конюхов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Пять видов чистиковых активны в колонии ночью, а ещё у двух видов часть популяции имеет и дневную активность. О причинах, которые привели эти виды к ночной активности в колониях, был высказан ряд гипотез.

Согласно одной из них, эти виды были «сдвинуты» в ночь дневными пернатыми хищниками. Однако эта гипотеза не объясняет всех случаев возникновения ночной активности у чистиковых. Наиболее близка к ней ситуация с активностью малой конюги *Aethia pygmaea*, ночной образ жизни которой факультативен: птицы восточного подвида, находящиеся под прессом серокрылой чайки *Larus glaucescens*, активны в колонии ночью, тогда как западного – в светлое время суток. Если следовать этой гипотезе, то все виды мелких чистиковых должны быть ночными, по крайней мере – какие-то из их популяций. Однако, это не так. Например, конюга-крошка *Aethia pusilla* – самая маленькая морская птица – дневная.

Другая гипотеза происхождения ночной активности у чистиковых появилась после того, как я проводил исследования активности птиц в колониях на Чукотке. На активность птиц на поверхности колонии существенно влияла температура воздуха. Когда она достигала +30-35°C, тихоокеанские чистики *Serphus columba* предпочитали оставаться в тени больших камней. С другой учётной площадки, где тени не было, птицы улетали в море по мере того, как поверхность осыпи нагревалась. В жаркие дни на поверхности колонии птиц было меньше, и период их активности заканчивался раньше, чем в обычные дни. Сходная реакция на повышенную температуру была отмечена и у конюг; они предпочитали оставаться в толще осыпи, а не на её поверхности, и утренний период их активности в колонии заканчивался примерно на 1 ч раньше, чем обычно. Данные наблюдения говорят о том, что высокая температура воздуха является критичной для чистиковых. Чтобы избежать перегрева на солнце, птицы покидают колонию, а лишённые этой возможности вскоре гибнут. Подтверждением выдвинутой гипотезы о влиянии термального стресса на жизненный цикл птиц

* Конюхов Н.Б. 2010. Причины возникновения ночной активности у чистиковых // Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 156.

является и сдвиг сезона размножения на более ранние календарные сроки. Это в первую очередь относится к старикам Кравера *Synthliboramphus craveri* и Ксантуса *S. hypoleucus*, населяющим пустынные острова моря Кортеса и острова западнее полуострова Калифорния. Данные виды, дабы избежать перегрева, начинают гнездиться в феврале-марте. Сходная картина отмечена и у хохлатого старика *S. wumizusume*, населяющего южные острова Японии, где он начинает гнездиться в марте. Помимо «сдвига» сезона размножения, данные виды перешли на ночную активность в колонии, т.е. на время, когда суточные температуры минимальны.

Я полагаю, что ночная активность у чистиковых птиц в колонии не является ответом на какой-то один фактор среды, а у разных видов она развилась независимо и под влияниями разных факторов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1219: 4287

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* в Баргузинском заповеднике

Л.И.Тараненко

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В Баргузинском заповеднике в среднем течении реки Давши на пойменной луговине нами 17 сентября 1963 был добыт кроншнеп-малютка *Numenius minutus* из стайки этих птиц, насчитывавших 7 особей. Размеры этой птицы: длина тела – 236 мм, размах крыльев – 418 мм, длина крыла – 182 мм, длина хвоста – 69 мм, длина плюсны – 46 мм, длина клюва – 36 мм. Пол птицы не определён. По состоянию оперения можно предполагать, что это молодая птица. Её шкурка хранится в коллекции Зоологического музея Московского университета.

* Тараненко Л.И. 1976. Краткие сообщения о кроншнепе-малютке // *Тр. Окского заповедника* 13: 148.